

Они спустились на лифте в подземный паркинг, и когда Бай Юньмин увидел машину Линь И, он едва не ослеп от восторга.

«О-мой-бог!» — он замер, не в силах отвести взгляд.

Перед ним стоял BMW S1000 — сине-черный хищник с такими безупречными обтекаемыми формами, что в глазах рябило. Можно сказать, что мечта о мотоцикле живет в каждом мужчине — так же, как в женщине живет мечта о прекрасном принце. Оседлать байк своей грезы и вылететь на трек — это как для Золушки протянуть ножку к хрустальной туфельке. Ты заранее знаешь, что она придется впору, но сердце всё равно замирает, а кровь закипает от восторга.

— Тысячекубовый, четыре цилиндра, шестнадцать клапанов... Настоящая немецкая колесница!
— Бай Юньмин с благоговением коснулся бензобака, будто погладил крутую холку породистого скакуна.

Он вдруг спохватился и огляделся по сторонам:

— Это правда твой? Или вон тот, соседний?

Ему верилось с трудом, что этот изящный красавец владеет таким brutальным зверем.

Линь И лишь усмехнулся — его позабавила неприкрытая прямота спутника. Он по-хозяйски оседлал байк и нажал красную кнопку зажигания на правой рукоятке.

Раздался оглушительный рев.

Двигатель отозвался рыком разъяренного монстра. Этот звук мгновенно ударил по мужскому самолюбию, заставляя тестостерон бурлить в венах.

Линь И протянул Бай Юньмину шлем:

— Чего застыл? Запрыгивай.

Тот очнулся, поспешно захлопнул рот и, натянув шлем, устроился позади Линь И, обнимая завывающего от нетерпения зверя.

Они вылетели на Пятую кольцевую автодорогу. Было уже одиннадцать ночи, поток машин заметно поредел, и Линь И гнал так, словно за ними мчался сам ветер. Это был поистине добрый конь — до сотни он разгонялся всего за четыре секунды.

Ночной воздух начала лета охлаждал кожу, ветер нещадно хлестал в лицо, пробираясь под легкую одежду Бай Юньмина, но в бешеном темпе погони холод перестал иметь значение. Адреналин зашкаливал, тело словно налилось жаром. Глядя на то, как стремительно уносятся назад ограждения и фонарные столбы, он мысленно орал: «Быстрее! Ещё быстрее!»

В голове всплывали классические фразы из боевиков: «Жду тебя на следующем светофоре!» или «Если увидел мои стоп-сигналы — считай, ты победил!».

— Мать твою, как же круто! — выкрикнул Бай Юньмин, хотя голос тонул в гуле шлема.

Миновав Пятую кольцевую автодорогу, они свернули к эстакаде, и мотоцикл сбросил скорость. Эта часть развязки была ещё не достроена — въезд преграждали яркие треугольные конусы.

У пролета стоял человек. Не глядя на них, он лениво бросил:

— Здесь проезда нет!

— Это я, — отозвался Линь И.

Охранник присмотрелся:

— А, И-цзай! Какими судьбами сегодня?

Он отодвинул один из конусов, пропуская их. Проезжая мимо, Линь И вытащил из кармана пачку сигарет и бросил мужчине. Тот ловко поймал её и на прощание махнул рукой вслед их байку.

Впереди слышались басы автомобильных колонок. На недостроенном участке дороги, где асфальт был ещё совсем свежим, собралась толпа — парни, девушки, все вперемешку. Фонарей здесь не было, поэтому площадку освещали фарами машин. В пляшущих тенях и резком свете прожекторов сцена казалась кадром из фильма про Триаду.

Бай Юньмин, хоть и был завсегдаем баров, в таком месте — среди ревущих моторов, внедорожников и спорткаров — оказался впервые. А ведь нет мужчины, который был бы равнодушен к тачкам.

Линь И припарковался у обочины. Кивнув в сторону стоящего неподалеку Хаммера, он обратился к парню с крашеными желтыми волосами:

— Брат Бао здесь?

— Нет его, — ответил Хоу-цзы. — Сегодня тут сестрица У развлекается. Давненько тебя не было, — его взгляд скользнул по Бай Юньмину, который как раз снимал шлем. — Ого, какого сладкого хахаля себе подцепил.

Линь И усмехнулся, не считая нужным что-то объяснять.

— У Брата Бао новый малец в помощниках, по фамилии Ли. Здесь он?

— Тут, вон там смотри, — палец Хоу-цзы указал в центр толпы.

Самой приметной там была высокая женщина в красном облегающем платье и на шпильках. Её пышная копна волос волнами ниспадала на плечи. Ли Хэн стоял прямо за ней — судя по всему, внимал разговорам о машинах с видом полнейшего обожания.

Бай Юньмин порывался подойти, но Линь И придержал его за плечо:

— погоди. Я сам его позову.

Пока Линь И шел к толпе, к Бай Юньмину притерся Хоу-цзы.

— Красавчик, может, прокачу тебя кружок? — он приторно улыбнулся, кивнув на свою «Хонду».

«Твою же мать, до чего пафосно», — подумал Бай Юньмин, ощущая смесь зависти и раздражения.

Внешне он сохранил невозмутимость, лишь посмотрел вслед Линь И:

— Нет, спасибо. Я подожду его.

— Ого, какой верный пес! — Хоу-цзы заметил, что верхние пуговицы на рубашке Бай Юньмина расстегнуты, обнажая крепкие мышцы груди, и не удержался — потянулся потрогать.

Рука у него была тонкая, ухоженная, ногти блестели от лака — Бай Юньмин сразу распознал в нем манерного пассива. К подобным подкатам он давно привык, поэтому просто перехватил кончики пальцев, лезущих под одежду, и слегка сжал.

— Ой! Больно же! — Хоу-цзы отдернул руку.

Бай Юньмин улыбнулся:

— Прости, я сегодня правда занят.

Парень вдруг развеселился:

— Значит, и впрямь из наших. И-цзай, конечно, красавчик, но аппетиты у него те ещё — сожрет и не подавится. Смотри, как бы он тебя досуха не выжал. Если не справишься — заглядывай ко мне, мой «аппарат» не хуже его байка будет.

Бай Юньмин не стал отвечать. Он никогда не скрывал свою ориентацию, а как психолог понимал: свою природу не нужно исправлять, её нужно принимать как есть.

В это время к ним подошел Линь И, ведя за собой насупившегося Ли Хэна. Заметив, что Хоу-цзы увивается вокруг его спутника, Линь И сразу догадался, в чем дело. Он бросил на желтоволосого колючий взгляд:

— Это мой друг. Нам нужно поговорить.

Поняв, что Линь И не настроен шутить, Хоу-цзы потер нос и отошел, но, проходя мимо, что-то едва слышно шепнул ему на ухо.

<http://bllate.org/book/17577/1708277>